

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Древние путешественники в
Северной и Южной Америке,
Австралии и Океании.
8000–500 года до н. э. Часть 1

Между 12 000 и 7000 лет назад люди, чьи предки мигрировали из северо-восточной Азии, колонизировали все широты Северной и Южной Америки от тундры до тропических лесов. В то время, когда в Африке и Азии развивались первые аграрные общества, в Америке, насколько известно ученым, земледелия в устойчивой форме еще не существовало. Все существовавшие общины практиковали охоту, собирательство и рыболовство.

Как свидетельствуют археологические исследования, проведенные на юге Мексики, только в 8000 году до н. э. здесь первые земледельцы стали культивировать тыкву-сквош. В соответствии с одной интересной гипотезой, собиратели поливали и оберегали это растение для того, чтобы впоследствии высушить и использовать его в качестве контейнеров. Со временем они обнаружили, что семечки тыквы вкусны и питательны, и стали выращивать их для пищи.

Одомашнивание американских растений происходило достаточно медленно как в Северной, так и в Южной Америке. Весь процесс занял практически шесть тысяч лет. Полноценное земледелие, вероятно, развивалось медленно, потому что дикие предки пшеницы, ячменя, риса и другие высокопродуктивные злаки, сыгравшие колоссальную роль в Афроевразии, никогда не росли в Америке. Единственным исключением была кукуруза, высокоприспособляемое растение, растущее от Канады до Чили.

Ученые не выяснили точно родину кукурузы, но процесс одомашнивания, скорее всего, также начался в одной из долин Южной Мексики около 7000 года до н. э. По всей видимости, генетическим предком кукурузы является дикое горное растение под названием теосинте.

Ученые в целом согласны с тем, что население Андских гор и прилегающего тихоокеанского побережья (это территория Эквадора, Перу, Боливии и Чили) независимо одомашнили белый картофель и, по крайней мере, несколько других съедобных растений за несколько столетий до того, как они стали выращивать кукурузу.

Возникает вопрос, каким образом в этот регион попала кукуруза или идея ее одомашнивания? Даже сегодня прямые сухопутные перевозки между Северной и Южной Америкой очень трудны, потому что между Панамой и Колумбией расположены непроходимые болота и густые тропические леса. Юго-Восточная провинция Панамы под названием Дарьен известна также как Дарьенский пробел, поскольку это единственное место, где прерывается межконтинентальное Панамериканское шоссе. Строительство этого участка дороги затрудняется особенностями почвы. Тем не менее большинство ученых считают, что семена или ростки кукурузы могли быть транспортированы на лодках по водам Дарьенского залива. В любом случае, в Андах производство кукурузы началось около 2200 года до н. э.

До недавнего времени ученые ошибочно представляли Амазонию как регион, в котором до 19 века жили только раздробленные группы собирателей. На самом деле население на территории Западной Бразилии одомашнило маниок около 2000 г. до н. э. В Амазонии, так же как и в экваториальном поясе Африки и Юго-Восточной Азии, почвы, как правило, с низким содержанием гумуса. Однако местное население сумело создать большие участки, получившие позднее португальское название terra preta (черная земля), на которых произрастали маниок, фруктовые деревья и другие культуры. Эти поля создавались путем частичного сжигания биомассы (древесины и других растительных материалов) для получения древесного угля, который затем смешивался с почвой для обогащения. Эта практика получила большое распространение и позволила создавать довольно крупные поселения, остатки которых были обнаружены археологами в центральной Амазонии.

В отличие от Афроевразии, в Северной и Южной Америке не было столько кандидатов среди диких животных для одомашнивания. В процессе ледникового периода вымерло около 80 % видов копытных млекопитающих, включая отдаленных родственников верблюдов, которые могли быть восприимчивыми к приручению и селекции. В западном полушарии не было овец, крупнорогатого скота или свиней. Тем не менее коренные американцы одомашнили, по крайней мере, пять видов: индейку в Мезоамерике; ламу, альпака и морских свинок в Андах; мускусных уток в тропических широтах; и собак почти повсеместно.

Отсутствие крупных одомашненных млекопитающих ограничивало возможности коренных американцев, по сравнению с народами Афроевразии, адаптироваться к окружающей среде. В некоторых регионах с помощью охоты люди пополняли свой рацион животным жиром и белком, но люди не могли, например, использовать полузасушливые луга в качестве пастбищ,

как это, например, делали во Внутренней Евразии. Следовательно, североамериканские прерии и сопоставимые с ними южноамериканские пампы могли использоваться не более чем небольшими группами охотников.

Коренные американцы не изобрели ни плуга, ни колеса, поскольку эти изобретения не могли быть эффективно использованы без силы лошадей, мулов, крупнорогатого скота, быков или верблюдов. Ламы и альпака, которые адаптировались к ограниченному диапазону территории в Южной Америке, обеспечивали мясо, шерсть и шкуры, но они были недостаточно большими и сильными для транспортировки тяжелых грузов.

Еще два десятилетия назад мир, практически, ничего не знал о самом древнем сложном обществе в истории Америки, включавшем в себя группу из тридцати небольших городов на тихоокеанском побережье Перу. С тех пор археологические экспедиции открыли городские центры, строительство которых началось не позднее 3200 года до н. э. Самый ранний из этих центров, расположенный вдоль тридцатимильной прибрежной полосы, известный как Норте Чико, был построен раньше, чем города в любой точке мира, за исключением Месопотамии. Он возник, по крайней мере, на 600 лет раньше, нежели была построена Пирамида Хеопса в Египте.

Хотя в Норте Чико существовали также и приморские поселения, большая часть населения концентрировалась на берегах рек, где было возможно орошение сельскохозяйственных культур. У нас нет информации о местном языке или общественной жизни, но мы знаем, что население потребляло анчоусы, сардины, моллюсков, а также птиц и морских млекопитающих. Все эти виды обитали в холодном течении Гумбольдта, которое даже сегодня представляет собой самое обильное рыболовное угодье на планете. Вероятно, имело место экономическая синергия между речными и приморскими поселениями. Сообщества рыбаков поставляли морепродукты в долинские центры, в то время как земледельцы в ответ осуществляли поставки растительной продукции и хлопковые нити для изготовления рыболовных сетей. Обнаруженные материалы позволяют сделать вывод, что население также производило хлопчатобумажные ткани для изготовления одежды и сумок.

Общество Норте Чико должно было иметь расширенную систему родства или другую форму социальной организации, поскольку сумело реализовать комплексные проекты строительства монументальных земляных платформ, «утопленных» круглых площадей и различных каменных зданий во всех четырех узких речных долинах. На территории города Караль, к примеру, обнаружено шесть сооружений на платформах. Высота одного из них составляет около 18 метров. Необходимо было большое количество рабочих рук, чтобы собирать и формировать землю для платформ, перемещать гигантские камни и проводить оросительные каналы. Такую работу нельзя организовать без руководства.

Впрочем, в отличие от более поздних южноамериканских сложных обществ, в Норте Чико не обнаружены доказательства социальной иерархии, о том, что существовали группы вождей, священников или аристократов, которые говорили другим людям, что делать или собирали с них налоги. Например, при раскопках не обнаружено особых гробниц или дорогостоящих вещей, которые могли бы принадлежать представителям привилегированной группы населения. Не существует также свидетельств о прослойке профессиональных воинов или вооруженных конфликтах между городами. Фактически, за исключением декораций на текстильных изделиях, в Норте Чико не обнаружено также практически никаких следов визуального искусства, отсутствует резьба по камню, скульптура или настенная живопись. Также в этом древнем обществе не было создано полноценной системы письменности, но были обнаружены остатки ткани, напоминающие узелковое письмо кипу, которое позднее в Андах использовалось для сохранения и передачи определенной информации. Возможно, что данная система была изобретена как раз в Норте Чико.

Впрочем, Норте Чико может недолго сохранять статус самого раннего городского общества в Америке. Недавно археологи обнаружили большую каменную площадь в районе Сечин Байо, которое находится в 370 километрах от столицы Перу города Лимы. И похоже, что это поселение появилось раньше, чем Норте Чико, на несколько столетий.

В любом случае, города Норте Чико пришли в упадок после 1800 года до н. э., поскольку стали возникать новые центры в других местах вдоль Андского горного хребта.

Примерно с 2200 г. до н. э. как глиняная посуда, так и кукуруза стали широко распространяться по всей Южной Америке. В последующем тысячелетии общины горцев неуклонно увеличивались в численности. В Андском Эквадоре и Перу люди построили десятки церемониальных и административных центров. В отличие от голых стен в Норте Чико, помещения Андских пирамид и храмов были украшены сложными фресками с изображением божеств, воинов и животных в богатых оттенках красного, синего, желтого, кремового, розового и черного цветов.

Как и в Норте Чико, общество, безусловно, выдвигало лидеров, которые мобилизовали население для реализации больших проектов, но, по-видимому, социальные различия все-таки не были выражены глубоко. С другой стороны, появляется больше свидетельств межобщинного насилия, нежели в Норте Чико, появились зловещие образы в публичном искусстве. Например, на фасаде огромного здания в Серро-Сечин в северном Перу, датируемого приблизительно 1300 г. до н. э., ремесленники вырезали картины отрубленных голов, рук и ног, различных казней и мучений, которым подвергаются люди под надзором каменных воинов.

Примерно к 1500 г. до н. э. земледельцев, выращивающих различные культуры, можно было найти почти во всех районах Мезоамерики. Сельское хозяйство продолжало широко распространяться. Это означает, что рост численности населения создавал все больше и больше отпочковывающихся групп, мигрировавших в поисках новой, пригодной для земледелия территории.

Сельское хозяйство и сопровождающий рост населения стимулировали усложнение социальных отношений в Мезоамерике во второй половине второго тысячелетия до н.э. Люди стали строить большие поселения, такие как Тлатилько в Долине Мексики, построили ритуальные сооружения и оборонительные стены в долине Оахака, а также стали изготавливать каменные шары в южной Мексиканской провинции Чьяпас.

Наиболее впечатляющего развития достигло общество, названное Ольмекским, населявшее территорию вдоль тропического побережья Мексиканского залива к югу от современного города Веракрус. В этом жарком и болотистом регионе жители города, на территории современного поселения Сан-Лоренцо, построили церемониальную платформу размером почти в 2,8 миллиона кубических метров. Они также создали систему социального неравенства с правящим меньшинством, представляющим собой, возможно, самый ранний институт монархии в Мезоамерике.

Страна Ольмексов полумесяцем изгибалась вдоль Мексиканского залива примерно на 200 километров и углублялась внутрь континента примерно на 50 километров. Влажные ветры дули из залива, принося обычно обильные дожди. Самые ранние земледельцы в регионе, вероятно, больше зависели от моллюсков и других водных ресурсов, чем от посевов. Но вдоль рек земледельцы собирали обильные урожаи кукурузы, бобов, тыквы и многих других культур. Население региона значительно увеличилось примерно к 1350 г. до н. э., когда был построен город Сан-Лоренцо. Множество рабочих было необходимо для того, чтобы построить центральную платформу города, представляющую собой искусственное плато высотой около 45 метров, камень для которой доставлялся из карьеров, находившихся на расстоянии в 80 километрах.

В основном центре население в среднем составляло около 5500 человек в течение его наиболее процветающего периода, с 1200 до 900 г. до н. э. В этом центре проживал элитный класс, а также обслуживающее его население. Возможно, это было самое раннее место в Америке, где привилегированное меньшинство осуществляло какую-то постоянную власть над всеми остальными.

Город Сан-Лоренцо стал угасать после 1200 г. до н. э. Ученые не знают, что произошло, возможно, это было вражеское вторжение, народное восстание или голод, которые вынудили население покинуть город.

В любом случае, другие центры Ольмека возникли примерно в это время или позже, в частности Ла Вента, Трес-Сапотес и Лагуна-де-лос-Серрос. Эти города оказались в упадке только после 400 г. до н. э. В период своего процветания город Ла Вента мог похвастать большой пирамидой высотой около 33 метров. Многие ученые считают, что пирамида символизировала собой вулкан, подобный тем, которые находятся в горах Тустла и занимали особое место в религиозных представлениях индейцев.

Ольмекские города были частью растущей мезоамериканской зоны коммерческого и культурного обмена. Керамика ольмекского стиля присутствуют во всех археологических памятниках от Мексиканской долины до Гватемалы. Сообщества центральной и южной Мексики переняли многие характерные особенности ольмекской культуры, включая изображения ягуара – хищника, ставшего символом сверхъестественной силы на большей части Мезоамерики. Статуэтки младенцев, которые изготавливали ольмеки, также пользовались большим спросом. В свою очередь ольмеки охотно приобретали товары из отдаленных районов Мезоамерики, в том числе изделия из обсидиана, нефрита, а также зеркала из оксида железа.

Примерно 15 000 лет назад группы людей активно мигрировали с запада на восток через умеренные широты Северной Америки. Эти сообщества собирателей использовали характерные орудия, что позволило ученым объединить их под названием археологическая культура Кловис. Большинство из них, вероятно, говорили на языках предков огромной америндской языковой семьи, как и все ранние народы Мезоамерики и Южной Америки. Существовали два основных исключения. Одним из них были несколько народов в западной Канаде и Аляске, а также навахо на юго-западе Соединенных Штатов, которые говорили на языках семьи под названием На-Дене, которые некоторые лингвисты связывают с языками в Азии.

Другим исключением были носители эскимосско-алеутских языков, охотники, которые постепенно распространились из региона Берингова пролива на восток через северную Канаду, вплоть до побережья Гренландии.

К 2500 г. до н. э. все народы, живущие к северу от Мексики, предположительно потребляли только дикие продукты. Однако собирательство и охота не обязательно означали непрерывное блуждание. Так же, как человеческие общины в Юго-Западной Азии располагали сезонные лагеря рядом с полями дикой пшеницы, североамериканцы создавали относительно постоянные базы, находясь в которых, можно было использовать местные дикие ресурсы в течение нескольких месяцев. Когда они мигрировали, они могли оставлять какие-то орудия и запасы продовольствия, чтобы вернуться сюда уже через год. Ко второму тысячелетию до н. э. стабильное обеспечение морепродуктами народов, населяющих тихоокеанское побережье и Южную Аляску, позволило группам селиться в экологических нишах на длительные периоды и даже строить деревни с крепкими домами из дощатой древесины.

В нижнем течении Миссисипи поселения без земледелия возникли еще раньше. На археологической стоянке Уотсон Брейк, расположенной в северо-восточной части Луизианы, к западу от Миссисипи, собиратели, которые там жили около 3400 года до н. э., соорудили одиннадцать земляных насыпей, высотой около 6 метров. Эти сооружения, возможно, древнее любой искусственной платформы, обнаруженной до сих пор в Мезоамерике или даже Южной Америке. Ясно, что осуществление таких проектов требовало: во-первых, постоянного пребывания на одном месте, а, во-вторых, организации работ. При этом нет доказательств, что курганы могли иметь какое-либо отношение к похоронам или религиозным обрядам. Другие памятники, сооруженные не намного позже чем Уотсон Брейк, можно увидеть на южном водоразделе Миссисипи.

Через некоторое время после 1750 года до н. э. люди, проживающие к востоку от Уотсон Брейк на расстоянии, превышающем более полутора сотен километров, в местности, известной как Поверти Пойнт, стали создавать центр с несколькими курганами и шестью рядами земляных гребней. Население Поверти Пойнт производило гончарные изделия, бусины, фигурки животных и мелкие микролитические инструменты для очистки и резки. Они поддерживали межрегиональные торговые контакты, импортировали медь из Мексиканского залива или района Великих озер. Возможно, до пяти тысяч человек проживали в районе Поверти Пойнт, но мы не знаем достоверно, что они там делали. Может быть люди собирались чтобы принимать совместное участие в каких-то религиозных ритуалах, либо для того, чтобы обмениваться товарами, вести переговоры и т. д.

Несмотря на размер территории и сложность сооружений, в Поверти-Пойнт не сохранилось никаких доказательств существования сельского хозяйства. Лесные массивы, простирающиеся от Великих озер и долины Миссисипи до Атлантического побережья, позволяли довольно легко добывать большое количество диких орехов, фруктов, ягод и дичи для обеспечения жизнедеятельности сообществ. Тем не менее некоторые группы, жившие в средней долине

Миссисипи и восточнее в направлении Теннесси и Огайо, начали экспериментировать с посевами пищевых растений примерно в 2000 г. до н. э. Жители лесных массивов, возможно, пытались выращивать растения не потому, что собирали мало ресурсов, а пытались застраховать себя от циклов плохих лет, связанных с климатическими колебаниями. Как и в Мезоамерике, первыми выращиваемыми культурами стали тыквы и кабачки.

Ко второму тысячелетию до н. э. жители лесов научились изготавливать керамику, которая облегчила сбор, хранение и приготовление растительной пищи. Жители лесов почти наверняка стали земледельцами без какого-либо влияния Мезоамерики. Таким образом, регион можно назвать одним из семи или восьми мест в мире, где сельское хозяйство возникло независимо. Однако для большинства лесных общин Северной Америки такие культуры, как сквош, или подсолнечник, продолжали дополнять, а не заменять дикие продукты. Выращивание кукурузы постепенно распространялось от Мезоамерики к северу, но она не стала доминирующей культурой в верхней части Северной Америки примерно до 1000 года н. э.